

УДК 338 DOI: 10.14451/1.222.14

Цифровая экономика как фактор экономического роста

© 2023 **Хуан Тао**

Аспирант Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: william745@mail.ru

Ключевые слова: цифровизация, экономический рост, Китай, цифровая экономика, цифровизация промышленности, отрасль, эффективность.

В данной статье рассмотрено понятие «цифровая экономика», что под ним подразумевается в разных странах. Произведен литературный обзор на тему цифровизации экономики и характерных особенностях цифровой экономики в главных экономиках мира. В итоге был получен ответ на вопрос можно ли в текущий момент времени рассматривать цифровизацию экономики как один из факторов экономического роста.

Введение

Для изучения проблем и процесса цифровизации экономики, а в частности экономики Китая, которая будет изучаться в дальнейших исследованиях, необходимо разобраться для начала в термине «цифровая экономика» и что под ним подразумевается. Американский эксперт по ИТ-консалтингу, Дон Тапскотт, был первым ученым, предложившим понятие «цифровой экономики» в своей книге «Цифровая экономика: надежда и опасность эпохи сетевого интеллекта» [11], предварительном описании, за которым последовали «Цифровое выживание» Николас Негропonte и «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», Мануэль Кастельс и другие книги по цифровой экономике. В результате концепция «цифровой экономики» привлекла внимание академического сообщества, и правительства также выпустили соответствующие документы для ее толкования [3; 17].

Основная часть

Так, правительство Японии склонно рассматривать цифровую экономику как широкомасштабную электронную торговлю, новую форму экономики, в которой нет физического перемещения людей, предметов или денег, а для заключения контрактов, передачи ценностей и накопления активов используются электронные средства, и в которой информационные технологии, являющиеся основой всей экономики, быстро обновляются, а цифровизация проникает во все аспекты общества и жизни [9; 16].

Правительство США считает, что цифровая экономика должна включать в себя индустрию в дополнение к электронной коммерции. Министерство торговли США опубликовало документ под названием «Развивающаяся цифровая экономика», в котором говорится, что определение цифровой экономики включает в себя как электронную коммерцию, так и отрасль информационных технологий, которая поддерживает реа-

лизацию электронной коммерции, где электронная коммерция — это средство совершения сделок, а отрасль информационных технологий — это техническая поддержка предприятий для осуществления электронной коммерции. Впоследствии Бюро статистики США также дополнительно определило сферу охвата цифровой экономики, включив в нее электронную коммерцию, интернет-транзакции, межсетевое взаимодействие в Интернете и электронный бизнес, а также уточнило конкретное значение каждого из этих пунктов. Кроме того, Бюро переписи населения США также выразило понятие цифровой экономики более стандартным образом, разделив его на три компонента: инфраструктуру, процессы электронной коммерции, которые определяет то, как ведется торговля, и электронную торговлю, которая продает товары и услуги онлайн [13; 15; 18].

Правительство Кореи считает, что цифровая экономика включает в себя поисковые услуги, покупки через Интернет и электронные сделки, и означает совокупность всех видов экономической деятельности, опосредованных коммуникационной индустрией, включая Интернет [16].

Правительство РФ рассматривает цифровую экономику как совокупность всех видов экономической деятельности, в которых широко используются цифровые технологии или информация для оптимизации производственных, управленческих и административных процессов с целью повышения уровня жизни населения, укрепления экономической мощи страны и обеспечения национальных интересов Российской Федерации [5; 10].

Французский центр мониторинга цифровой экономики рассматривает цифровую экономику как сектор, который использует информационные и коммуникационные технологии в целом, в то время как Французская ассоциация цифровой экономики рассматривает цифровую экономику как индустрию программного обеспечения, аудиовизуальную индустрию, интернет-индустрию, телекоммуникационную индустрию и другие отрасли, которым эти технологии необходимы для их поддержки [1].

Определение цифровой экономики в Великобритании в большей степени ориентировано на продуктовый подход. Исследовательский совет Великобритании рассматривает цифровую экономику как социально-экономические выгоды, созданные благодаря взаимосвязанной интеграции людей и технологий, которые могут быть определены как общий экономический результат, полученный в результате использования всех видов цифровых ресурсов, таких как цифровые технологии, цифровые устройства (включая аппаратные средства, программное обеспечение и коммуникационные устройства) и цифровые продукты и услуги, используемые в производстве промежуточных процессов [20].

Правительство Австралии рассматривает цифровую экономику как социальный этап и описывает ее в отчете «Цифровая экономика Австралии: направления будущего» как социальный процесс экономической глобализации и создания социальных сетей, для которого необходимы такие ИКТ, как мобильные телефоны, сенсорные сети и Интернет [19; 21].

На самом деле, цифровые технологии быстро меняются, процесс оцифровки становится все глубже и глубже, сфера охвата цифровой экономики становится все шире и шире, и различные китайские исследовательские отделы дают определения цифровой экономики.

На саммите G20 в Ханчжоу в 2016 году была принята Инициатива G20 по развитию цифровой экономики и сотрудничеству, в которой цифровая экономика определяется как совокупность ряда видов экономической деятельности, ключевыми факторами производства которых являются цифровые знания и информация, носителем которых является современная информационная сеть, а движущей силой повышения эффективности и оптимизации структуры — эффективное использование информационно-коммуникационных технологий [14].

В 2017 году Китайская академия информационных и коммуникационных технологий выпустила «Белую книгу о цифровой экономике Китая» [12], в которой цифровая экономика была определена как новый экономический этап после того, как

человеческое общество испытало на себе аграрную экономику и промышленную экономику. На этом этапе цифровая экономика технологические инновации стали основой экономического роста и развития. Движущая сила, цифровые знания и информация стали ключевыми производственными факторами, а современные информационные сети стали важными носителями, полностью изменив традиционную модель экономического роста. Благодаря непрерывной интеграции цифровых технологий и реальной экономики уровень интеллекта в традиционных отраслях продолжает расти, а модели государственного управления и подходы к экономическому развитию продолжают совершенствоваться.

В 2018 году «Комитет информатизации Китая 100» выпустил «Отчет о развитии цифровой экономики Китая за 2017 год» [22], в котором цифровая экономика определяется как сумма экономики, создаваемой обществом с помощью развития ресурсов данных, в которой данные включают в себя все, что можно скушать, и становятся для человека одним из основных факторов производства для осуществления жизни и производства, наряду с материалом и энергией. Развитие информационных ресурсов включает в себя весь процесс создания, сбора, кодирования, хранения, передачи, поиска, обработки и использования данных, а также производство, услуги и интеграцию ИКТ, которые обеспечивают техническую поддержку этого процесса. В своей важной речи на Китайской конференции NetWork 20–21 апреля 2018 года генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «Мы должны развивать цифровую экономику, ускорять продвижение цифровой индустриализации, опираться на инновационный драйв информационных технологий, постоянно рождать новые отрасли, новые индустрии и новые модели, использовать новую кинетическую энергию для продвижения нового развития. Содействовать цифровизации промышленности, использовать новые интернет-технологии и приложения для трансформации традиционных отраслей промышленности все-

сторонним, всеугловым и всецелостным образом, повышать общую производительность факторов производства и высвобождать усиливающий, накладываются и умножающий эффект цифровых технологий на экономическое развитие, который четко обобщает цифровую экономику как две части: цифровая индустриализация и цифровизация промышленности».

Заключение

Объединяя текущую ситуацию отечественных и зарубежных исследований, цифровая экономика – это совокупность экономической деятельности, которая использует ИКТ в качестве основной производственной силы, цифровые знания и информацию в качестве ключевых факторов производства, современную информационную сеть в качестве среды, а эффективные и практичные ИКТ в качестве способа повышения эффективности. В частности, цифровая экономика состоит из двух частей: во-первых, базовой части цифровой экономики, которая включает в себя информационные отрасли, такие как информационно-коммуникационная промышленность, услуги программного обеспечения и производство электронной информации, что также можно назвать цифровой индустриализацией; и во-вторых, конвергентной части цифровой экономики, которая включает в себя все новые объемы производства, создаваемые другими традиционными производственными секторами в результате использования цифровых технологий для увеличения объемов производства и повышения эффективности, что также можно назвать промышленной цифровизацией [4; 7; 8].

Цифровая экономика не только изменила способ коммуникации, организации, производства и жизни человеческого общества, но и повысила эффективность производства и эффективность сделок. Цифровая экономика как новая экономическая форма становится важной движущей силой трансформации и модернизации традиционной экономики, а также точкой отсчета нового витка глобальной промышленной конкуренции [2; 6].

Библиографический список

1. Александрович Ю. Е., Викторова С. Т. Проблемы формирования цифровой экономики во Франции // *π-Economy*. — 2019. — Т. 12, № 3. — С. 20–34. — DOI: [10.18721/JE.12302](https://doi.org/10.18721/JE.12302).
2. Зуева О. А., Горовой А. А. Цифровая экономика и «интернет вещей» как качественно новые составляющие национального хозяйства России // *Экономика И Предпринимательство*. — 2017. — 12–1 (89).
3. Калинина О. В., Домский М. В., Колотова Д. П. Применение IT-технологий как основа создания конкурентных преимуществ в условиях цифровой экономики // *Управление развитием экономических систем : Всероссийская научно-практическая конференция*. Санкт-Петербург, 21–22 декабря 2021 года. — СПб. : Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2021. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48561980>.
4. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // *Цифровая экономика*. — 2018. — 1 (1).
5. Родионов Д. Г., Схведиани А. Е., Бондарев А. А. Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы. — СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017.
6. Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы : монография / А. В. Александрова [и др.]. — СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. — 660 с. — ISBN 978-5-7422-6173-5. — DOI: [10.18720/IEP/2018.2](https://doi.org/10.18720/IEP/2018.2). — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34889563>.
7. Цифровая экономика : Учебник для ВУЗов / И. А. Хасаншин [и др.]. — М. : Горячая линия-Телеком, 2022. — 288 с. — ISBN 978-5-9912-0791-1.
8. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) / Д. А. Петрович [и др.] // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2016. — Т. 4, 1 (4). — С. 4–11.
9. Aso T., Rademacher C. Regulation of Digital Platforms and the Digital Economy in Japan // *GRUR International*. — 2022. — Sept. — Vol. 71, no. 10. — P. 980–995. — DOI: [10.1093/grurint/ikac103](https://doi.org/10.1093/grurint/ikac103).
10. Babkin A. V., Alekseeva N. S. Trends in the development of the digital economy based on a study of scientometric databases // *Economics and Management*. — 2019. — No. 6. — P. 16–25.
11. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy // *SSRN Electronic Journal*. — 2017. — DOI: [10.2139/ssrn.3431732](https://doi.org/10.2139/ssrn.3431732).
12. China Academy of Information and Communications Technology 中国数字经济发展白皮书 [White Paper on China's Digital Economy Development]. — URL: <http://www.cac.gov.cn/files/pdf/baipishu/shuzijingjifazhan.pdf>.
13. Danilin I. Development of the Digital Economy in the USA and China: Factors and Trends // *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. — 2020. — Feb. — Vol. 12. — P. 246–267. — DOI: [10.23932/2542-0240-2019-12-6-12](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-6-12).
14. European Commission G20 Leaders' Communique Hangzhou Summit / European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/STATEMENT_16_2967 (visited on 01/29/2023).
15. Goldfarb A., Tucker C. Digital Economics // *Journal of Economic Literature*. — 2019. — Mar. — Vol. 57, no. 1. — P. 3–43. — DOI: [10.1257/jel.20171452](https://doi.org/10.1257/jel.20171452).
16. How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda / K. Li [et al.] // *Electronic Commerce Research and Applications*. — 2020. — Vol. 44. — P. 101004. — ISSN 1567-4223. — DOI: [10.1016/j.elerap.2020.101004](https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004).
17. Negroponte N. Being Digital. — Knopf, 1995. — ISBN 9780679439196.
18. Nicholson J. R., Howells T. F., Wasshausen D. B. Measuring the US Digital Economy / ed. by G. Snijders. — Wiley, 2023.
19. Rainnie A., Dean M. Industry 4.0 and the future of quality work in the global digital economy // *Labour & Industry: a journal of the social and economic relations of work*. — 2019. — Dec. — Vol. 30. — P. 1–18. — DOI: [10.1080/10301763.2019.1697598](https://doi.org/10.1080/10301763.2019.1697598).
20. Stavitskiy A., Kharlamova G., Stoica E. The Analyses of the Digital Economy and Society Index in the EU // *Baltic Journal of European Studies*. — 2019. — Sept. — Vol. 9. — P. 245–261. — DOI: [10.1515/bjes-2019-0032](https://doi.org/10.1515/bjes-2019-0032).
21. Thomas J. Measuring Australia's digital divide: the Australian digital inclusion index 2020. — RMIT University, Centre for Social Impact, Telstra, 2020. — URL: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2020-10/apo-nid308474.pdf>.
22. 王梦娇 2017 中国数字经济发展报告: 迈向量变到质变的历史性拐点 [Отчет о развитии цифровой экономики Китая за 2017 год: на пути к исторической точке перегиба от количественных к качественным изменениям] / 收藏. — 2018. — URL: <http://www.cac.gov.cn/files/pdf/baipishu/shuzijingjifazhan.pdf>.